

Остроумов Николай Владимирович, Остроумов Сергей Владимирович

РАЗВИТИЕ ЭМФИТЕВЗИСА В РОССИИ: ОТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ОБРОЧНОГО ВЛАДЕНИЯ ДО ПРАВА ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ И ПОСТОЯННОГО БЕССРОЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Статья посвящена развитию института римского права "эмфитевзис" в российской правовой действительности. В истории российского гражданского права до последнего времени (разработка проекта Гражданского кодекса РФ) данный институт был известен под иными названиями, с присущим им рядом особенностей: чиншевое пользование, наследственное оброчное владение, бессрочное пользование, пожизненное наследуемое владение, постоянное бессрочное пользование. Авторы приходят к выводу, что институт наследственного оброчного владения хоть и не был в итоге введен в действие, но всё-таки вообрал в себя лучшие характеристики от эмфитевзиса. А принятые российским законодателем в дальнейшем схожие с эмфитевзисом институты отличаются особенностями, свойственными периоду их появления. Более того, авторы работы доказывают тождественность институтов постоянного бессрочного пользования и эмфитевзиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 127-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

FREEDOM OF CHOICE AND FREEDOM OF WILL: FACETS OF CONTACT

Moskalenko Dar'ya Nikolaevna
Pyatigorsk State Linguistic University
adriana99@yandex.ru

The author reveals the content of the notions “freedom of choice” and “freedom of will”, tells that their content problematic in their interconnection with each other is now becoming increasingly topical, analyzes some theoretical aspects of these categories content in their interaction with the practical facets of reality, and mentions that this article is the first step in conducting a detailed scientific-philosophical analysis of the real patterns of change in the categories “freedom of choice” and “freedom of will” in popular culture, as well as in the accentuation of the most relevant aspects of their problematic.

Key words and phrases: freedom; freedom of choice; freedom of will; freedom of action; determinism; indeterminism; “Buridan’s donkey”; freedom of non-action; freedom and necessity.

УДК 347.2/3; 340.34(37)

Юридические науки

Статья посвящена развитию института римского права «эмфитевзис» в российской правовой действительности. В истории российского гражданского права до последнего времени (разработка проекта Гражданского кодекса РФ) данный институт был известен под иными названиями, с присущим им рядом особенностей: чиншевое пользование, наследственное оброчное владение, бессрочное пользование, пожизненное наследуемое владение, постоянное бессрочное пользование. Авторы приходят к выводу, что институт наследственного оброчного владения хоть и не был в итоге введен в действие, но всё-таки во-брал в себя лучшие характеристики от эмфитевзиса. А принятые российским законодателем в дальнейшем схожие с эмфитевзисом институты отличаются особенностями, свойственными периоду их появления. Более того, авторы работы доказывают тождественность институтов постоянного бессрочно-го пользования и эмфитевзиса.

Ключевые слова и фразы: эмфитевзис; чинш; наследственное оброчное владение; пожизненное наследуемое владение; постоянное бессрочное пользование.

Остроумов Николай Владимирович, к.ю.н.

Остроумов Сергей Владимирович, к.ю.н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

(Национальный исследовательский университет)

svostroumov@rambler.ru; ostroumovnv@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ЭМФИТЕВЗИСА В РОССИИ:
ОТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ОБРОЧНОГО ВЛАДЕНИЯ ДО ПРАВА ПОЖИЗНЕННОГО
НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ И ПОСТОЯННОГО БЕССРОЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ[©]**

Практически все институты римского права можно встретить в истории развития российского гражданского права. Порой многие из этих институтов пытались отнести в ранг новых, свойственных только российской действительности моделей. Зачастую, менялись лишь названия, но смысл оставался таким же, что и был заложен римскими цивилистами. Такую судьбу ждал и эмфитевзис.

Эмфитевзис (emphyteusis) – это вещное, отчуждаемое и наследственное право владения и пользования чужой землей и ее плодами за арендную плату (canon, pensio, redditum) с обязанностью обрабатывать и не ухуждать имения [3, с. 369].

России известен данный вид правоотношений, но под другим названием – чиншевое право, которое полностью соответствует признакам эмфитевзиса [2, с. 247]. К сожалению, этот институт просуществовал лишь до 1876 г., так как возникновение чиншевого права стало невозможным в силу принятия Положения о земельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях Западных и Белорусских от 9 июня 1886 г.

Но в дореволюционной Российской действительности вновь возрождается институт римского права путем разработки Гражданского уложения Российской империи – проект Гражданского уложения Российской империи 1905 г. (далее – «Уложение 1905 г.») [14]. В данном проекте закрепляется институт наследственного оброчного владения. Ранее в Российском гражданском законодательстве подобный термин никогда не употреблялся. Согласно ст. 927 Уложения 1905 г., по праву наследственного оброчного владения «одно лицо (оброчный владелец) имеет вечное или срочное наследственное владение в имении другого лица с обязанностью уплачивать сему последнему ежегодный оброк деньгами или произведениями земли». Причем

[©] Остроумов Н. В., Остроумов С. В., 2013

подобное правомочие не могло устанавливаться на срок менее тридцати шести лет. Таким образом, на основании данного определения можно с уверенностью утверждать, что наследственное оброчное владение, как и чиншевое пользование, берет свои корни из римского права.

Анализ Уложения 1905 г. позволяет выделить отличительные особенности данного института.

Права оброчного владельца:

1) подобно собственнику, он мог пользоваться состоящим в его владении недвижимым имуществом, а также глиною, песком, торфом и обыкновенным камнем; мог извлекать из него всякие выгоды. Но в отличие от эмфитевтора, он также обладал правом разрабатывать недра земли, если это предусмотрено в договоре или вытекало из свойств и назначения имущества;

2) мог свое право владения отчуждать и завещать как в целом, так и в части;

3) вечный оброчный владелец, а равно оброчный владелец на срок свыше девяноста девяти лет, мог обременять свое право владения залогом и устанавливать в имении сервитуты. Здесь также были свои особенности – в случае прекращения права наследственного оброчного владения, установленный в имении оброчным владельцем сервитут также прекращался, за исключением согласия на то собственника земельного участка;

4) по истечении тридцати шести лет со дня установления оброчного владения он мог приобрести в собственности путем выкупа оброка состоящее в его владении имущество. О подобном намерении оброчный владелец за полгода обязан был уведомить собственника. При этом интересным видится определение выкупной суммы за имущество. Цена определяется путем умножения ежегодного оброка на двадцать пять, а если оброк состоит из «произведений земли», то путем умножения на двадцать пять «средней стоимости этих произведений, исчисляемой по десятилетней сложности цен в данной местности» (ст. 933 Уложения 1905 г.). В данном случае также были свои исключения: право выкупа оброка не предоставлялось оброчным владельцам земель казенных и городских, если иное не установлено законом.

Оброчный владелец обязан был вносить сборы и отправлять повинности по имению.

Основания прекращения наследственного оброчного владения:

1) в случае обнаружения на земельном участке, отданном в наследственное оброчное владение без права на разработку недр земли, месторождений ископаемых значительной ценности, если о прекращении изъяснит собственник или оброчный владелец (такого основания не было как в римском праве, так и в российском праве, регулирующем вопросы чиншевого пользования). При таких обстоятельствах собственник обязан был уплатить «вечному оброчному владельцу сумму, равную двадцатилетнему obroку, а срочному владельцу сумму, равную obroку, помноженному на число лет, остающихся до истечения назначенного в договоре срока оброчного владения, но во всяком случае не превышающую двадцатилетнего obroка», а также вознаградить оброчного владельца за возведенные на земельном участке постройки, сооружения, насаждения и иные улучшения, по выбору оброчного владельца, или «в размере понесенных им затрат на улучшения, или же в размере последовавшего от улучшений повышения стоимости имущества» (ст. 935 Уложения 1905 г.);

2) при неуплате за три года оброк (как и в эмфитевзисе). Но прекращения данных правоотношений можно было избежать, если оброчный владелец или его верители до постановления судом первой инстанции решения по иску собственника о прекращении права наследственного оброчного владения уплатят недоимку в obroке вместе с судебными издержками и представят обеспечение в размере трехлетнего obroка. Подобная норма является новеллой в законодательстве, регулирующем вопросы ограниченных вещных прав;

3) в случае, если после оброчного владельца не осталось наследников по закону или завещанию (как в эмфитевзисе). Интересным здесь видится то, что собственник мог вступить в полноправное заведывание земельным участком лишь по истечении шести месяцев со дня последней публикации о вызове наследников умершего оброчного владельца, если наследники не явились. А требовать исключения из вотчинной книги записи о праве наследственного оброчного владения собственник мог только по истечении двух лет со дня последней публикации о вызове наследников;

4) если оброчный владелец не выполняет существенных постановлений договора.

В случае если до прекращения наследственного оброчного владения оброчным владельцем была внесена особая, сверх годичного obroка, сумма, то собственник обязан был вернуть эту сумму. А при наличии произведенных оброчным владельцем улучшений собственник обязан был вознаградить его за произведенные улучшения в размере той суммы, на которую увеличилась от улучшений стоимость имущества. Но вот за улучшения, произведенные согласно договору об установлении права наследственного оброчного владения, никакого вознаграждения не предусматривалось. В этом вопросе наследственное оброчное владение существенно отличалось от чиншевого пользования, при котором чиншевик мог требовать компенсации своих расходов на произведенные улучшения.

Право пожизненного наследуемого владения и постоянного бессрочного пользования. В 60-70-е гг. XX в. в Российском гражданском праве вновь закрепляется подобие эмфитевтического права – *предоставление гражданам СССР земель в бессрочное пользование* (Основы земельного законодательства 1968 г. [13], Земельный кодекс РСФСР 1970 г. [4]). Но такому институту были присущи свои особенности. В отличие от эмфитевзиса, чиншевого права и наследственного оброчного владения, бессрочное пользование могло предоставляться гражданам лишь на основании индивидуального правового акта исполкома Совета народных депутатов о предоставлении земельного участка. Здесь уже исключались случаи установления данного права на основании договора, судебного акта, наследственного отказа, а также давности пользования земельным участком. Какие-либо сделки с такой землей были невозможны, они сразу признавались

недействительными. В том числе бессрочное пользование не могло передаваться по наследству. Своеобразным видится и условие о бесплатном характере такого права. Но это не дает основание утверждать, что подобное право, по своей сути, не является прототипом эфитевзиса, чиншевого пользования и наследственного оброчного владения. Следует заметить, что в чиншевом праве также предусматривалось условие о возможности освобождения чиншевика от уплаты чинша [15, с. 382]. При этом землевладелец, как и эфитевктор, и чиншевик, обязан был платить установленные налоги.

80-е гг. XX в. вновь вносят коррективы в данный институт. Принимаются Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде от 23 ноября 1989 г. (далее – «Основы об аренде 1989 г.») [12], которые установили особый институт аренды, по своей правовой природе схожий с эфитевзисом. Его уже нельзя назвать обычной арендой, так как для него устанавливался бессрочный характер действия. Такой вывод сделан на основании анализа ст. 12 «Основ об аренде 1989 г.», где говорится, что аренда земли и иных природных ресурсов устанавливалась на срок от пяти лет и на более длительный срок. Тожественность институтов подтверждается также тем, что собственник земли (арендодатель) был существенно ограничен в своих правах, он не мог отвечать по своим долгам сданным в аренду земельным участком.

И, наконец, в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле от 28 февраля 1990 г. (далее – «Основы о земле») [11] данный институт снова видоизменяется и приобретает новое название – *«право пожизненного наследуемого владения земельным участком»*, а также *«право на постоянное пользование землей»*, которые получают свое закрепление и в иных законах (к примеру, в принятых в конце 1990 г. Законах РСФСР о земельной реформе [6] и о крестьянском (фермерском) хозяйстве [7], в Законе СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г. [10], в Указе Президента СССР от 5 января 1991 г. № 1285 «О первоочередных задачах по реализации земельной реформы» [8], в Земельном кодексе РСФСР от 25 апреля 1991 г. (далее – ЗК РСФСР 1991 г.) [5] и др.). Но Указом Президента РФ «О приведении земельного законодательства РФ в соответствие с Конституцией» от 2 декабря 1993 г. термин «пожизненное наследуемое владение» был исключен [9]. По непонятным причинам в данном указе ничего не говорилось о дальнейшей судьбе граждан, уже имеющих земельный участок на праве пожизненного наследуемого владения.

Анализ указанных выше законов позволяет сделать вывод, что права и обязанности сторон всех смежных пожизненному наследственному владению отношений совпадают. Но можно выделить и следующие особенности *права пожизненного наследуемого владения земельным участком*.

Согласно ст. 7 ЗК РСФСР 1991 г., гражданам РСФСР и других союзных республик в пожизненное наследуемое владение земельные участки могли предоставляться для:

- 1) индивидуального или коллективного дачного строительства;
- 2) строительства коллективных и индивидуальных гаражей;
- 3) предпринимательской деятельности и иных, не запрещенных законом целей.

Предоставлять земельные участки в пожизненное наследуемое владение могли лишь городские, сельские, поселковые, районные (городские, в административном подчинении которых находится район) Советы народных депутатов в области регулирования земельных отношений (ст. 18, 19, 20 ЗК РСФСР 1991 г.). Следует заметить, иного способа получить земельный участок на праве пожизненного владения предусмотрено не было (к примеру, как в римском праве – на основании договора и т.д.). Таким образом, Совет получил исключительное положение в данной области.

Землевладелец обладал отличительными правами:

- использовать не только земельный участок, но также и извлекать полезные ископаемые из недр;
- землевладелец, ведущий крестьянское хозяйство, мог обменять предоставленный земельный участок;
- отказаться от предоставленного права пользования, а в случае ухудшения здоровья или по иным основаниям при жизни мог передать данное право на земельный участок своим родственникам.

Землевладелец, в отличие от эфитевтора, не обладал правом отдать под залог предоставленный ему земельный участок, не мог ухудшать переданный ему на праве пожизненного наследуемого владения участок земли, более того, он должен был повышать плодородие земли. Согласно же кадастровой оценке, снижение урожайности, а равно использование земельного участка способами, приводящими к снижению плодородия почв, ухудшению экологической обстановки, влекло за собой прекращение данного права. Так, согласно ст. 39 ЗК РСФСР 1991 г., нерациональное использование земельного участка выражалось для земель сельскохозяйственного назначения в уровне фактической урожайности в течение последних пяти лет более чем на 20% ниже нормативного, установленного по кадастровой оценке земель, а также в изменении состава сельскохозяйственных угодий путем перевода более ценных сельскохозяйственных угодий в менее ценные земельные угодья.

Еще одними дополнительными основаниями прекращения права пожизненного наследуемого владения, в отличие от иных смежных прав, были (ст. 9 Основ о земле, ст. 39 ЗК РСФСР 1991 г.):

- добровольный отказ от земельного участка или его части, отчуждения (продажи) Совету народных депутатов;
- использование земли не по целевому назначению;
- систематическое невнесение налога в течение двух лет и непогашения задолженности в течение последующего одного года (для эфитевзиса был установлен иной срок – три года);
- неиспользование в течение одного года земель сельскохозяйственного назначения, в течение двух лет – земель, предназначенных для несельскохозяйственного производства.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. (далее – ГК РФ 1994 г.) [1] вносит свои коррективы в институт пожизненного наследуемого владения. Ст. 266 и 267 ГК РФ 1994 г. устанавливали следующие права землевладельца относительно предоставленного земельного участка: право владения; право пользования; право возводить на нем здания, сооружения и создавать другое недвижимое имущество, приобретая на него право собственности; право передавать земельный участок другим лицам в аренду или безвозмездное срочное пользование. Но он был лишен права продавать, отдавать под залог, а также совершать любые сделки по отчуждению данного земельного участка.

Внесенными изменениями в ГК РФ (ФЗ от 26.06.2007 г. № 118-ФЗ) землевладелец лишился права любым образом распоряжаться земельным участком, в том числе передавать в аренду или безвозмездное срочное пользование, за исключением случая перехода права на земельный участок по наследству.

Еще одно право – *право постоянного пользования гражданами земель* – в том числе имеет свои особенности. Введение данного института знаменуется тем, что отныне субъектами такого права наряду с физическими лицами (гражданами) становятся юридические лица (ч. 1 ст. 6 Основ о земле 1990 г.). Ранее же нигде не упоминалось о возможности приобретения подобных прав юридическими лицами.

Отличия также состояли в том, что для пользователя устанавливались особые цели использования земельного участка (согласно ст. 21 Основ о земле 1990 г., для огородничества, сенокосения и выпаса скота). В связи с этим объем прав у землепользователя был значительно сужен по сравнению с указанными выше арендаторами. К примеру, они не могли возводить на земельных участках, предоставленных на праве постоянного пользования, какие-либо строения без согласия на то Совета народных депутатов, предоставившего такую землю. Еще одной отличительной особенностью данных отношений от права пожизненного наследуемого владения земельного участка является отсутствие обязанности способствовать повышению плодородия переданных им земельных участков. Такой вывод основан на том, что подобная обязанность в законах, регулирующих отношения относительно бессрочного пользования, не предусмотрена, по сравнению с пожизненным наследуемым владением.

Но предоставлять земли на праве пожизненного наследуемого владения, а также на праве постоянного (бессрочного) пользования можно было лишь до 2001 года (ФЗ от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ).

Таким образом, *эмфитевзис* – это один из уникальных римских институтов, который на протяжении всей истории российского гражданского права постоянно видоизменялся и совершенствовался. В том числе уникальность состоит и в его правовой природе, социальной полезности и необходимости для общества. Неслучайно российский законодатель при разработке проекта Гражданского кодекса Российской Федерации вновь хочет ввести подобное право. А это в свою очередь, позволяет сделать вывод, что институты римского права вечны. И если мы вновь что-то вводим, то необходимо не забывать прошлый опыт, учитывать все особенности той или иной модели, непосредственно ориентированной на современный этап развития государства.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая):** Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
2. **Гуляев А. М.** Русское гражданское право: обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. сената и проекта Гражданского уложения: пособие к лекциям проф. А. М. Гуляева. Изд-е 3-е, доп. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. XII+500 с.
3. **Ефимов В. В.** Догма римского права. Пг., 1918. Т. 1. 369 с.
4. **Земельный кодекс РСФСР 1970 г.** // Ведомости ВС РСФСР. 1970. № 28. Ст. 581.
5. **Земельный кодекс РСФСР от 25.04.1991 № 1103-1** (ред. от 24.12.1993) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 768.
6. **О земельной реформе:** Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 (ред. от 28.04.1993) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 327.
7. **О крестьянском (фермерском) хозяйстве:** Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 (ред. от 21.03.2002) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.
8. **О первоочередных задачах по реализации земельной реформы:** Указ Президента СССР от 5 января 1991 г. № УП-1285 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 2. Ст. 58.
9. **О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации:** Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2287 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52. Ст. 5085.
10. **О собственности в СССР:** Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11. Ст. 164.
11. **Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле:** приняты постановлением ВС СССР от 28.02.1990 № 1252-1 // Свод законов СССР. 1990. Т. 4.
12. **Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде:** утв. ВС СССР 23.11.1989 № 810-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. Ст. 481.
13. **Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик:** Закон СССР от 13 декабря 1968 г. № 3401-VII // ВВС СССР. 1968. № 51. Ст. 485.
14. **Проект гражданского уложения Российской империи** [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/3942/16> (дата обращения: 28.12.2012).
15. **Шершеневич Г. Ф.** Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. Т. 2. 462 с.

EMPHYTEUSIS DEVELOPMENT IN RUSSIA: FROM HEREDITARY QUITRENT POSSESSION TO RIGHT TO LIFETIME INHERITABLE POSSESSION AND PERMANENT PERPETUAL USE**Ostroumov Nikolai Vladimirovich**, Ph. D. in Law**Ostroumov Sergei Vladimirovich**, Ph. D. in Law*Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii (National Research University)*

svostroumov@rambler.ru; ostroumovnv@mail.ru

The authors consider the development of the Roman law institution “emphyteusis” in the Russian legal reality, tell that in the history of the Russian civil law until recently (the development of the Civil Code project) this institution was known by other names, with a number of features inherent in them: census use, hereditary quitrent possession, permanent use, lifetime inheritable possession, permanent perpetual use; come to the conclusion that though the institution of hereditary quitrent possession was not eventually put into effect, it still incorporated the best characteristics of emphyteusis, mention that the institutions adopted by the Russian legislator in the sequel and similar to emphyteusis are notable for the features that are typical of the period of their emergence, and prove the identity of the institutions of permanent perpetual use and emphyteusis.

Key words and phrases: emphyteusis; census; hereditary quitrent possession; lifetime inheritable possession; permanent perpetual use.

УДК 787.8

Искусствоведение

В 90-х годах XX века возникла острая необходимость в обновлении и расширении балалаечного репертуара. Главной особенностью решения данного вопроса стало создание транскрипций ведущими исполнителями. Одной из примечательных работ того периода можно признать транскрибирование Ш. С. Амировым «Фолии» А. Корелли – Ф. Крейсlera. На основе сравнительного анализа оригинала и переложения автор не только выявляет характерные черты транскрипторского стиля известного балалаечника, но и демонстрирует некоторые особенности развития искусства балалаечной транскрипции и техники игры на инструменте в конце XX века.

Ключевые слова и фразы: народно-инструментальное искусство; развитие балалаечного исполнительства; транскрипторское искусство; переложение скрипичного репертуара; балалаечная транскрипция.

Паршин Михаил Викторович*Тольяттинская консерватория*

balalaika.tgl@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОРИГИНАЛЬНОГО МАТЕРИАЛА
В ТРАНСКРИПТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Ш. С. АМИРОВА
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕЛОЖЕНИЯ «ФОЛИИ» А. КОРЕЛЛИ – Ф. КРЕЙСЛЕРА)[©]**

Последнее десятилетие XX века охарактеризовано мощным развитием балалаечного искусства академического направления. Одновременная активная творческая деятельность нескольких поколений исполнителей обусловила потребность в значительном расширении репертуара. Главной особенностью решения данного вопроса в то время стало создание транскрипций. Выбор оригиналов из различных областей музыкального искусства позволял не только в кратчайшие сроки обновить круг исполняемых произведений, но и транслировать собственное видение воплощения новых музыкально-художественных образов и возможностей развития технологии игры. Одной из примечательных транскрипторских работ 90-х годов прошлого столетия можно признать переложение Ш. С. Амировым «Фолии» А. Корелли.

В кругу известных персоналий музыкантов-народников имя лауреата Международных, Всесоюзного и Всероссийского конкурсов, Народного артиста России, профессора Шауката Сабировича Амирова является одним из самых авторитетных. «Среди наиболее привлекательных черт исполнительского облика этого балалаечника особенно ценной представляется его исключительно бережное отношение к звуку. Отсюда и чарующая певучесть игры, и разнообразие динамических и тембровых оттенков, которые неизменно отличают её. Те приёмы и средства, которыми музыкант щедро снабжает свою игру, согреты большой душевной теплотой и искренностью чувств, эхом отдаются в сердцах слушателей, вызывая ощущение наслаждения музыкой, которое удаётся испытать не так уж часто. Исполнение русской народной песни «Кольцо души-девицы» (обработка А. Шалова), Серенады Шуберта, а также целого ряда лирических эпизодов различных пьес – убедительнейшее тому подтверждение. Амирову, яркому мастеру игры на балалайке, присущи высшие степени технического владения инструментом. Каскадом блестящей виртуозности ослепляет он и во фрагментах из оперы «Фауст» Гуно, и в «Арагонской хоте» Шумана, и во Второй рапсодии Листа...», –